

Родоначальники ПОЗИТИВИЗМА.

Выпускъ пятый и послѣдній.

ОГЮСТЪ КОНТЪ.

Переводъ И. А. ШАПИРО.

Подъ редакціей Э. Л. РАДЛОВА.

Цена 1 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ „БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ“.
1913.

Книгоиздательство „БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ“,
С.-Петербургъ, Прачешный, 6.

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

въ 48 томахъ, по 30 листовъ въ каждомъ, увеличеннаго формата (около 100.000 буквъ въ листѣ); свыше пяти тысячъ иллюстрацій (картъ, хромофотографій и фототипій), въ томъ числѣ около двухъ тысячъ портретовъ русскихъ историческихъ дѣятелей.

Вышло ДЕСЯТЬ томовъ, дальнѣйшіе тома по одному каждые два мѣсяца. Цѣна за каждый томъ по подпискѣ ЧЕТЫРЕ руб. въ переплетѣ и съ пересылкой.

Допускается разсрочка платежа: При подпискѣ 6 руб. и дальнѣйшіе тома за 6 руб. каждый, изъ которыхъ 4 руб. составляютъ стоимость тома, а 2 руб. засчитывается въ погашеніе первоначальнаго долга.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна за отдѣльный томъ 4 р. 50 к.

Главный Редакторъ — почетный академикъ К. К. Арсеньевъ.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ:

Проф. М. М. Ковалевскій	политическія и юридическія науки.
Проф. В. Д. Кузьминъ- Караваевъ	
Проф. В. М. Нечаевъ	
Проф. М. Я. Пергаментъ	экономическія науки.
Проф. А. А. Мануиловъ	
Проф. А. С. Посниковъ	
Проф. И. М. Гревсъ	историческія науки.
Акад. М. А. Дьяконовъ	
Проф. О. Ф. Зѣлинскій	
Проф. Н. И. Каръевъ	
Проф. С. В. Рожде- ственскій	исторія литературы.
Проф. М. И. Ростовцевъ	
Проф. С. А. Венгеровъ	богословіе и исторія церкви.
Проф. И. Д. Андреевъ	
Э. Л. Радловъ — философія.	точныя и при- кладныя науки.
Проф. С. А. Жебелевъ — изящныя искусства.	
Д. И. Рихтеръ — географія.	технологія и фабричнозав. промышлен.
Проф. В. Т. Шевяковъ	
Инж.-техн. В. П. Литви- новъ-Фалинскій	инж. и строит. искусство и пути сообщенія.
Воен. инж. С. А. Цабель — военныя науки.	

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ:

* Проф. Б. М. Кояловичъ — математика.	химія.
Прив.-доц. В. В. Серафимовъ — астрономія.	
Проф. Н. А. Гезехусъ — физика.	минералогія и геологія.
Доц. В. А. Ковалевскій	
Проф. Л. А. Чугаевъ	ботаника.
Проф. П. А. Земятченскій	
Проф. В. И. Палладинъ — ботаника.	анатомія, физиологія и зоологія.
Проф. А. С. Догель	
Прив.-доц. М. Н. Римскій- Корсаковъ	
Прив.-доц. О. Е. Туръ	медицина.
Проф. В. М. Шимкевичъ	
Проф. Н. И. Мечниковъ	агрономія.
Проф. О. Я. Чистовичъ	
Г. А. Кюссъ — агрономія.	инж. и строит. искусство и пути сообщенія.
Инж. А. С. Таненбаумъ	
* Морск. инж. Р. М. Ловягинъ — морское дѣло.	

Р-61

01.3/4/5-63
Р61

Родоначальники Позитивизма.

Выпускъ пятый и послѣдній.

Огюстъ Контъ.

Переводъ І. А. ШАПИРО.

Подъ редакціей Э. Л. РАДЛОВА.

01504

Российскій Ин-тъ культурнаго
и природнаго наследія
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ „БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ“,
1913.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербургъ, Прачешный пер., № 6.

28331

К

01504

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Общій обзоръ позитивизма.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ 1).

Народное значеніе позитивизма.

гл.	СТР.
I. Черты сходства между философами и пролетаріями.	3
II. Положеніе пролетарія благоприятствуетъ развитію великодушныхъ чувствъ и общихъ взглядовъ	5
III. Конвентъ и пролетаріи	7
IV. Верховная власть народа. Позитивизмъ ея не допускаетъ; но онъ признаетъ, въ крайнихъ случаяхъ, право на возмущеніе	—
V. Преобразование метафизическаго догмата о верховной власти народа.	8
VI. Способность пролетаріата стать опорой для духовной власти	9
VII. Нравственная и политическая сила преобразованнаго общественнаго мнѣнія.	11
VIII. Организациа общественнаго мнѣнія	12
IX. Рабочіе клубы	15
X. Философскіе органы общественнаго мнѣнія.	16
XI. Необходимое сочетаніе трехъ элементовъ общественнаго мнѣнія: доктрина, сила и органъ	18
XII. Коммунизмъ.	19
XIII. Соціализмъ.	21
XIV. Позитивная теорія собственности	—
XV. Различія между коммунизмомъ и позитивизмомъ	23
XVI. Необходимое согласованіе между независимостью и содѣйствіемъ	24
XVII. Въ промышленномъ строѣ руководители необходимы	25
XVIII. Коммунизмъ игнорируетъ историческую непрерывность	26
XIX. Несмотря на благородство мотивовъ, вызвавшихъ коммунизмъ, онъ, какъ система, не имѣетъ никакой цѣнности	27
XX. Контролировать употребленіе богатства болѣе цѣлесообразно, чѣмъ оспаривать право богатаго	28
XXI. Институтъ наслѣдствъ не заслуживаетъ тѣхъ нападокъ, которымъ онъ подвергается	29
XXII. Интеллектуальный трудъ, являющійся соціальной силой, долженъ быть упорядоченъ	30

1) Первая и вторая части вошли въ четвертый выпускъ настоящей серіи. *Пер.*

гл.		СТР.
XXIII.	Воздѣйствіе общественнаго мнѣнія на капиталистовъ	31
XXIV.	Отказъ участвовать въ дѣлѣ или забастовка	—
XXV.	Позитивизмъ и социализмъ. Точки согласія и разногласія	33
XXVI.	Необходимость въ новой системѣ образованія для разрѣшенія соціальныхъ проблемъ	—
XXVII.	Народное образованіе. — Краткое изложеніе новой системы	35
XXVIII.	Польза путешествій для пополненія образованія	39
XXIX.	Сконцентрированіе знаній	—
XXX.	Роль государства	40
XXXI.	Союзъ между философами и пролетаріями	43
XXXII.	Пролетаріи не питаютъ болѣе никакого довѣрія къ теологіи	44
XXXIII.	Пролетаріи должны также отказаться отъ метафизическихъ идей.	45
XXXIV.	Слѣпое благоговѣніе пролетаріевъ предъ литераторами и адвокатами.	—
XXXV.	Пролетарій долженъ считать себя состоящимъ на общественной службѣ.	48
XXXVI.	Пролетарій не долженъ стремиться ни къ богатству, ни къ политической карьерѣ	49
XXXVII.	Свобода союзовъ и свобода обученія	52
XXXVIII.	Пролетаріи и война	53
XXXIX.	Въ теченіе переходнаго періода политическая власть должна быть централизована	—
XL.	Въ продолженіе переходнаго періода власть должна быть, въ видѣ исключенія, ввѣрена пролетаріямъ	55

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Роль женщины въ позитивизмѣ.

I.	Женщина, являясь аффективнымъ элементомъ общества, должна стать высшимъ регуляторомъ человѣческой жизни	58
II.	Женщина и современныя идеи	59
III.	Позитивизмъ даетъ удовлетвореніе законнымъ желаніямъ женщины	61
IV.	Женщина не должна повелѣвать. Она должна вліять на мужчину любовью и совѣтомъ.	62
V.	Комбинированное дѣйствіе женщинъ, философовъ, пролетаріевъ составляетъ моральную силу	65
VI.	Позитивизмъ и католицизмъ. Новая духовная власть будетъ превосходить старую	68
VII.	Позитивизмъ разсматриваетъ сердце и умъ, какъ два взаимно другъ другу помогающихъ элемента	69
VIII.	Тяготѣніе женщины къ позитивизму	72
IX.	Католицизмъ очистилъ любовь въ ущербъ нѣжности	73
X.	Вліяніе женщинъ на пролетаріевъ и философовъ	74
XI.	Салонъ позволяетъ женщинѣ оказывать соціальное вліяніе	77
XII.	Главная область дѣятельности женщинъ всегда будетъ семья	78
XIII.	Жена	79
XIV.	Нерасторжимый бракъ	81
XV.	Вѣчное вдовство	82
XVI.	Мать	84

гл.		стр.
XVII.	Воспитаніе ребенка принадлежит матери	84
XVIII.	Современные софизмы о правахъ женщины.	86
XIX.	Эволюція благоприятствуетъ не равенству половъ, а ихъ обособленію.	88
XX.	Мужчина долженъ содержать женщину	89
XXI.	Женщина должна получать такое же образованіе, какъ и мужчина .	91
XXII.	Награда, связанная съ аффективной миссіей женщины	93
XXIII.	Женщина и рыцарство	94
XXIV.	Культъ женщины	96
XXV.	Культъ женщины подготовляетъ культъ Человѣчества	100
XXVI.	Исключительныя женщины	101
XXVII.	Женщины распространяютъ позитивизмъ среди населенія южныхъ странъ	104
XXVIII.	Женщина есть симпатическій элементъ умѣряющей власти	106

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Эстетическая способность позитивизма.

I.	Позитивизмъ и искусство.	108
II.	Художникъ долженъ услаждать жизнь, а не направлять ее	110
III.	Политическое вліяніе поэтовъ и литераторовъ. Опасности этого вліянія	112
IV.	Общая теорія искусства	114
V.	Роль поэзіи	115
VI.	Искусство устанавливаетъ гармонію между чувствами, мыслями и дѣйствіями	117
VII.	Эстетическій процессъ: подражаніе, идеализація, выраженіе	118
VIII.	Классификація изящныхъ искусствъ	120
IX.	Поэзія	121
X.	Музыка	122
XI.	Живопись, скульптура, архитектура	123
XII.	Искусство въ древности	—
XIII.	Искусство въ средніе вѣка	124
XIV.	Искусство въ наше время	125
XV.	Будущность искусства	127
XVI.	Искусство и образованіе	129
XVII.	Искусство и общественныя празднества	130
XVIII.	Идеализація великихъ эпохъ и великихъ людей	131
XIX.	Новая система образованія будетъ благоприятствовать проявленію эстетическихъ дарованій.	132
XX.	Въ будущемъ художники будутъ привлечены къ участию въ духовной власти	133
XXI.	Сравненіе между эстетическимъ геніемъ и геніемъ философскимъ или научнымъ.	135
XXII.	Искусство и женщина	137
XXIII.	Искусство и пролетарій	138
XXIV.	Участіе искусства въ преобразовательномъ движеніи	139
XXV.	Позитивизмъ болѣе благоприятенъ для изящныхъ искусствъ, чѣмъ всякая другая философія	141

О Б Щ Е Е З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

Религія Человѣчества.

гл.	стр.
I. Основныя черты новаго строя: любовь какъ принципъ, порядокъ какъ основаніе и прогрессъ какъ цѣль	143
II. Гармонія между сердцемъ, разумомъ и характеромъ	145
III. Духовная и свѣтская власть	—
IV. Роль женщины	146
V. Роль пролетарія	147
VI. Разрѣшеніе великой человѣческой проблемы	—
VII. Человѣчество есть истинное Великое Существо	149
VIII. Жрецы Человѣчества	151
IX. Статическій взглядъ на Человѣчество	152
X. Динамическій взглядъ на Человѣчество	153
XI. Наука и ученые	155
XII. Религія Человѣчества болѣе благопріятствуетъ искусству, чѣмъ наукѣ	156
XIII. Поэтическое изображеніе новаго Верховнаго Существа	157
XIV. Человѣчество и божества	158
XV. Культъ Человѣчества	159
XVI. Культъ великихъ людей. Позитивистскій календарь	160
XVII. Культъ усопшихъ	161
XVIII. Содѣйствіе различныхъ изящныхъ искусствъ	163
XIX. Позитивизмъ выше католицизма	164
XX. Высшимъ счастьемъ будетъ жить для другихъ	166
XXI. Новая форма молитвы	167
XXII. Позитивистская мораль	—
XXIII. Новая духовная власть	169
XXIV. Дуализмъ между моральной іерархіей и практической іерархіей	171
XXV. Права и обязанности. Никто не обладаетъ другимъ правомъ, кромѣ права выполнять свои обязанности	172
XXVI. Соціальное чувство требуетъ солидарности между всѣми людьми и, въ особенности, непрерывной связи между всѣми поколѣніями	174
XXVII. Функціи новой духовной власти. Полное отдѣленіе духовнаго элемента отъ свѣтскаго, теоріи отъ практики, совѣта отъ приказанія	176
XXVIII. Функціи капиталистовъ или свѣтскихъ вождей	179
XXIX. Необходимое воздѣйствіе моральныхъ силъ на силы матеріальныя	180
XXX. Какъ ограничить и обуздать злоупотребленія капиталистовъ	181
XXXI. Въ новомъ строѣ богатство можетъ передаваться по наслѣдству	182
XXXII. Матеріальная отвѣтственность капиталистовъ	183
XXXIII. Нормальныя отношенія между философами, пролетаріями и капиталистами	184
XXXIV. Эволюція революціонныхъ девизовъ	185
XXXV. Первый девизъ: Свобода, Равенство	—
XXXVI. Второй девизъ: Свобода, Общественный Порядокъ	186
XXXVII. Третій и послѣдній девизъ: Порядокъ и Прогрессъ	187

гл.		стр.
XXXVIII.	Необходимость во временной политикѣ въ теченіе переходнаго періода. Новое правительство должно быть ввѣрено тремъ пролетаріямъ	188
XXXIX.	Западный позитивный комитетъ, органъ новой духовной власти . . .	190
XL.	Западная Республика. Ея главныя учрежденія: флотъ, монета, коллежъ-религіозная хоругвь, политическое знамя	191
XLI.	Новая доктрина пригодна для людей всѣхъ расъ и всѣхъ климатовъ, но ихъ добровольное присоединеніе къ ней, конечно, совершится съ неравной скоростью.	194
XLII.	Религія Человѣчества. Благодаря своей моральной возвышенности, интеллектуальному превосходству и социально-политической цѣлесообразности, она можетъ разрѣшить великую современную проблему	196
XLIII.	Каждый человѣкъ долженъ теперь выбрать между ретроградно-анархическимъ лагеремъ служителей устарѣвшаго Бога и органическо-прогрессивнымъ лагеремъ служителей Человѣчества	199

Огюсть Контъ.

Общій обзоръ позитивизма.

Части третья, четвертая, пятая и общее
заключеніе.

вировать основной девизъ. На полюсѣ надлежало бы изобразить безсмертнаго Карла Великаго, какъ историческаго основателя Западной Республики, имя котораго можно было бы начертать вокругъ его благороднаго изображенія. Это имя, одинаково чтимое на всемъ Западѣ, могло бы служить, на общемъ старинномъ языкѣ, для общепотребительнаго наименованія всеобщей монеты.

Указавъ эту двойкую мѣру, которая вскорѣ сдѣлаетъ популярнымъ обновляющій комитетъ, считаю излишнимъ особо останавливаться на различныхъ операціяхъ, прямо относящихся къ его главному назначенію. Тѣмъ не менѣе, я долженъ здѣсь отмѣтить свободное основаніе западной коллегіи, которая можетъ составить систематическое ядро настоящаго мыслящаго класса. Призванные образовывать окончательное духовенство, эти новые философы должны будутъ преимущественно вербоваться среди пролетаріевъ, причемъ, однако, достойные представители другихъ классовъ не будутъ устраниваться. Они введутъ семилѣтнее обученіе позитивизму во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва будетъ благопріятна для его насажденія. Кромѣ того, они выдвинутъ изъ своей среды вольныхъ миссіонеровъ, которые будутъ проповѣдывать всюду всеобщую доктрину, даже внѣ западныхъ границъ, согласно указанному ниже порядку. Успѣху этого дѣла будутъ весьма способствовать обычныя путешествія пролетаріевъ-позитивистовъ.

Чтобы лучше понять это временное обученіе, нужно обратиться ко второму изданію Доклада Позитивной Школы, напечатаннаго въ 1849 г. Позитивистскимъ Обществомъ ¹⁾.

Помимо этихъ спеціальныхъ мѣръ, я долженъ здѣсь подробнѣе указать на одно общее учрежденіе, одинаково относящееся къ нормальному режиму и къ концу переходнаго времени. Оно касается систематическаго знамени, одновременно западнаго и національнаго, необходимость въ которомъ уже инстинктивно чувствуется, и которое должно всюду замѣнить ретроградныя эмблемы, но только не анархическими девизами. Органическій переходъ долженъ начаться съ распространенія повсюду цвѣтовъ и девизовъ, присущихъ окончательному состоянію.

Чтобы опредѣлить, какимъ должно быть политическое знамя, слѣдуетъ сперва установить типъ религіозной хоругви. На ея бѣлой сторонѣ долженъ быть изображенъ символъ Человѣчества въ видѣ тридцатилѣтней женщины, держащей на рукахъ своего сына. На другой сторонѣ будетъ начертана священная формула позитивистовъ: любовь какъ принципъ, порядокъ какъ основаніе и прогрессъ какъ цѣль, причемъ фонъ этой стороны долженъ быть зеленый, являющійся естественнымъ цвѣтомъ надежды, который подобаетъ эмблемамъ будущаго.

Этотъ же самый цвѣтъ единственно подходитъ для политическаго знамени, общаго для всего Запада. Такъ какъ оно должно развѣваться какъ флагъ, то на немъ не можетъ быть живописи, а вмѣсто того на верхушкѣ древка будетъ находиться статуетка Человѣчества. Основная формула будетъ разложена на два девиза—по одному для каждой его зеленой стороны,—характеризующіе позитивизмъ: одинъ научно-политическій—Порядокъ и Прогрессъ, другой морально-эстетическій—Жить для другихъ. Если первый долженъ предпочитаться мужчинами, то

¹⁾ Докладъ перепечатанъ въ *Revue occidentale*, сентябрь, 1885 г., стр. 153.

второй единственно подобають женщинамъ, которыя такимъ образомъ смогутъ, наконецъ, принять достойное участіе въ нашихъ общественныхъ манифестаціяхъ.

Изъ этого западнаго знамени легко сдѣлать различныя національныя знамена, добавляя къ нему простую кайму изъ нынѣшнихъ цвѣтовъ каждой національности. Во Франціи, которая должна взять на себя починъ въ этомъ нововведеніи, эта кайма представитъ наши три цвѣта въ принятомъ теперь порядкѣ, но съ преобладаніемъ средняго бѣлаго поля, изъ уваженія къ нашему старому знамени. Это удачное сочетаніе однородности и разнообразія ясно покажетъ, что новый западный союзъ способенъ добросовѣстно уважать всё, даже самыя слабыя націи, изъ которыхъ каждая сохранить свои собственныя эмблемы, не нарушая общаго символа. Всѣ второстепенныя эмблемы, вытекающія всюду изъ главнаго знамени, естественно подвергнутся тому же превращенію.

Предлагая эту символизацию, провозглашенную два года тому назадъ на моихъ еженедѣльныхъ курсахъ, я указываю на наиболѣе прямую функцію позитивнаго комитета, которая наилучшимъ образомъ характеризуетъ все значеніе его свободнаго вмѣшательства.

Хотя эта преобразовательная ассоціація должна постепенно пріобрѣсти огромное распространеніе, важно, однако, чтобы ея центральное ядро оставалось всегда ограниченнымъ своими тридцатью шестью первоначальными членами, за исключеніемъ вышеуказаннаго двоякаго дополненія. Каждый изъ членовъ можетъ затѣмъ основать среди своихъ соотечественниковъ болѣе многочисленную группу, которая могла бы подобнымъ же образомъ разрастаться. Эти послѣдовательныя присоединенія, степени которыхъ почти неограничены, лучше обезпечатъ единство и однородность позитивной Церкви, не вредя ни ея прочности, ни ея активности. Окончательное преобразование будетъ гарантировано, когда въ этотъ добровольный союзъ вступитъ преобладающая часть каждаго западнаго элемента.

Въ этомъ постепенномъ ходѣ числа, указанныя здѣсь для представителей различныхъ національностей, представляютъ только приблизительно степень участія ихъ въ дѣятельности комитета. Этотъ трактатъ объяснить, на основаніи совокупности прошлаго, нѣсколько иной порядокъ, по которому пять группъ западныхъ народовъ примутъ участіе въ позитивистскомъ движеніи. Онъ отличается отъ предыдущаго порядка тѣмъ, что Италія здѣсь поднимается на второе мѣсто, Испанія на третье, между тѣмъ какъ Англія оказывается на послѣднемъ. Уже въ третьемъ изданіи моего позитивистскаго календаря я мотивирую это важное измѣненіе, полное оправданіе котораго естественно принадлежитъ четвертому тому настоящаго трактата 1).

1) Въ IV томѣ Системы позитивной политики на послѣднемъ мѣстѣ поставлена Германія.

ГЛАВА ХLI.

Новая доктрина пригодна для людей всѣхъ расъ и всѣхъ климатовъ, но ихъ добровольное присоединеніе къ ней, конечно, совершится съ неравной скоростью.

Рѣшительное движеніе, долженствующее, въ концѣ концовъ, охватить весь нашъ родъ, само собой получить первое нормальное расширеніе, когда перейдетъ съ Запада къ народамъ, для которыхъ оно станетъ источникомъ новой жизни и у которыхъ политическая независимость не могла разрушить социальной связи. Въ силу этого, собственно западный комитетъ вскорѣ присоединитъ къ себѣ двѣнадцать колониальныхъ членовъ, по два отъ Сѣверной Америки, Южной Америки, Индіи, Австраліи, какъ Голландской, такъ и Испанской.

Достигнувъ, такимъ образомъ, численности въ сорокъ восемь членовъ, позитивный комитетъ пополнитъ затѣмъ свой нормальный составъ путемъ постепеннаго включенія двѣнадцати членовъ—представителей различныхъ отсталыхъ народовъ. Каждый изъ послѣднихъ долженъ, въ свою очередь, подвергнуться окончательному преобразованію, въ которомъ Западъ возьметъ на себя только починъ подъ руководствомъ Франціи.

Весьма важно, чтобы это расширеніе случилось не слишкомъ рано, такъ какъ, если оно будетъ плохо понято, оно вредно отразится на ясности и энергіи обновляющаго движенія. Но не слѣдуетъ забывать, что Великое Существо будетъ вполне сформировано лишь послѣ всеобщаго объединенія всѣхъ его органовъ. Между простой національностью, дальше которой социальный геній древности никогда не шель, и окончательнымъ Человѣчествомъ средніе вѣка установили слишкомъ игнорируемую теперь промежуточную стадію, создавъ свободную западность. Нашъ первый политическій долгъ состоитъ нынѣ въ переустройствѣ послѣдней на непоколебимыхъ основаніяхъ, для чего необходимо прекратить анархію, вызванную паденіемъ католико-феодалнаго режима. По мѣрѣ того, какъ эта систематизація будетъ совершаться, она всюду укажетъ, что западность составляетъ только послѣднее подготовленіе къ настоящему Человѣчеству, которое мы всегда предчувствовали съ нашей колыбели, по которое до сихъ поръ, пока преобладали теологизмъ и война, было невозможно даже въ идеѣ.

Основные законы человѣческой эволюціи, составляющіе философскій фундаментъ окончательнаго строя, необходимо подходить для всѣхъ климатовъ и для всѣхъ расъ, причемъ возможны только различія въ скорости ихъ усвоенія. Эти понятныя опозданія должны отнынѣ возмѣщаться болѣе систематизированнымъ развитіемъ, свободнымъ отъ опасностей и колебаній. присущихъ первоначальному прогрессу, который могъ быть только опытнымъ, такъ какъ единственно его опѣнка указала общій законъ.

Осуществляя отнынѣ среди нашихъ отсталыхъ братьевъ это мудрое и великодушное вмѣшательство, Западъ откроетъ самое благородное поле дѣятельности

соціальному искусству, надлежащимъ образомъ основанному на реальной наукѣ. Всегда относительныя, хотя не произвольныя, всегда деликатныя, хотя энергичныя, эти естественныя воздѣйствія, одновременно частныя и общественныя, національныя и западныя, составятъ морально-политическую систему, которая окажется неизмѣримо выше теологическаго или военнаго прозелитизма. Они со временемъ сосредоточатъ на себѣ главное вниманіе позитивнаго комитета, хотя сначала они будутъ для него лишь второстепеннымъ дѣломъ.

Это постепенное расширеніе, конечно, начнется съ остальной части бѣлой расы, всюду превосходящей двѣ другія расы. Ея окончательное приобщеніе къ Великому Существу пройдетъ черезъ три главныя фазы, двѣ монотеистическія и одну политеистическую, изъ которыхъ каждая облегчитъ слѣдующую, и которыя представятъ восточное распространеніе обновляющаго движенія.

Хотя огромное русское населеніе осталось чуждо католико-феодалному просвѣщенію, которымъ мы обязаны среднимъ вѣкамъ, однако, его христіанская религія, несмотря на смѣшеніе двухъ властей, выдвигаетъ его теперь какъ авангардъ монотеистическаго Востока. Западное движеніе получитъ здѣсь свое первое рѣшительное распространеніе, благодаря двумъ естественнымъ посредникамъ, религіозному и политическому—Греціи и, въ особенности, Польшѣ. Это распространеніе могло бы серьезно замедлиться только въ случаѣ дѣйствительнаго отдѣленія отъ Россіи этихъ двухъ разнородныхъ придатковъ.

Затѣмъ окончательное обновленіе распространится на монотеистовъ-мусульманъ, сперва въ Турціи, затѣмъ въ Персіи. Позитивизмъ естественнымъ образомъ встрѣтитъ здѣсь симпатіи, которыя католицизмъ не могъ снискать и которыя уже весьма замѣтны. Арабская цивилизація всегда будетъ фигурировать среди главныхъ элементовъ нашего великаго средневѣковаго подготовленія, какъ благородная распространительница греческой науки.

Наконецъ, послѣдній фазисъ расширенія, безсознательные корни котораго уже существуютъ, приобщитъ къ Великому Существу многочисленное политеистическое населеніе, дополняющее бѣлую расу. Исключительное упорство теократическаго режима не помѣшаетъ позитивизму найти, при естественной помощи Персіи, настоящія точки соприкосновенія съ Индіей. Это является необходимымъ преимуществомъ доктрины, которая, относясь всегда внимательно къ совокупности человѣческой эволюціи, умѣетъ надлежащимъ образомъ цѣнить самыя древнія системы общестственности.

На этихъ трехъ ступеняхъ распространенія позитивный комитетъ присоединитъ къ себѣ первую половину своихъ чужестранныхъ сочленовъ, путемъ послѣдовательнаго допущенія въ члены одного грека, одного русскаго, одного египтянина, одного турка, одного перса и, наконецъ, одного индуса.

Несмотря на свой упорный политеизмъ, желтая раса теперь всюду подвергается измѣненію подъ вліяніемъ монотеизма, какъ христіанскаго, такъ и, въ особенности, мусульманскаго. Благодаря этому само собой совершающемуся подготовленію, позитивный комитетъ вскорѣ найдетъ здѣсь достаточно приверженцевъ, чтобы почти одновременно принять въ сочлены одного татарина, одного китайца, одного японца и одного малайца.

Онъ, наконецъ, окончательно дополнить свой основной составъ, включивъ двухъ представителей черной расы: одного отъ той части этой расы, которая сумѣла энергично разбить оковы чудовищнаго рабства 1), другого отъ части, оставшейся еще чуждой западной культуры 2). Хотя мы, по своему высокомерию, считаемъ эту послѣднюю часть обреченной оставаться всегда на низшей ступени развитія, однако ея врожденныя качества располагаютъ ее къ принятію единственной философіи, рассматривающей фетишизмъ, какъ необходимое начало всякой подготовительной эволюціи.

Позитивный комитетъ вѣроятно достигнетъ этого окончательнаго состава въ шестьдесятъ членовъ раньше, чѣмъ прекратится духовное междуцарствіе въ центрѣ Великаго Существа. Но какъ бы свѣтское преобразование ни способствовало затѣмъ этому обширному философскому предпріятію, необходимость пяти послѣдовательныхъ фазъ для этого расширенія не позволяетъ предположить, чтобы оно могло быть законченнымъ до истеченія двухъ вѣковъ. Тѣмъ не менѣе, эта систематизирующая дѣятельность комитета вскорѣ получить возрастающее значеніе, какъ для прямого подготовленія отсталыхъ націй, такъ, въ особенности, для укрѣпленія семьи передовыхъ народовъ въ ея новой вѣрѣ, призванной, такимъ образомъ, знаменовать свою характерную всеобщность.

ГЛАВА XII.

Религія Человѣчества. Благодаря своей моральной возвышенности, интеллектуальному превосходству и социальнo-политической цѣлесообразности, она можетъ разрѣшить великую современную проблему.

Окончательный режимъ настолько теперь выясненъ, что мы можемъ, не дожидаясь активнаго сравненія его со всѣми различными фазами предварительнаго строя, умомъ и сердцемъ начать полное обновленіе, энергично подготовленное нашими революціонными предшественниками. Ихъ ненависть къ прошлому мѣшала имъ познать будущее. Отнынѣ, напротивъ, историческій духъ и социальное чувство взаимно другъ друга укрѣпляютъ. Руководимые всегда инстинктомъ непрерывности, безъ котораго солидарность остается недостаточной, мы устремляемся къ будущему, лишь опираясь на прошлое, всѣмъ фазамъ котораго нашъ окончательный культъ воздаетъ должное. Отнюдь не убавляя нашу обновляющую энергію, эта искренняя и полная справедливость, которую только мы одни можемъ воздать, не впадая въ непослѣдовательность, завершаетъ освобожденіе нашей мысли, избавляя насъ отъ всякихъ дѣйствительныхъ уступокъ по отношенію къ изжившимъ системамъ. Оцѣнивая ихъ природу и ихъ назначеніе лучше, чѣмъ это могли сдѣлать ихъ эмпирическіе приверженцы, мы видимъ въ каждой изъ нихъ необходимое, но временное подготовленіе къ окончательной системѣ, долженствующей выполнить сразу всѣ эти частичныя задачи.

1) Гаити.

2) Центральная Африка.

Новая систематизація, сопоставленная особенно съ послѣдней системой, управлявшей семьей передовыхъ народовъ, представляется въ этомъ «Обзорѣ», являющемся простымъ введеніемъ къ большому трактату, уже болѣе реальной, болѣе полной и болѣе устойчивой. Всѣ качества, присущія поразительному средневѣковому режиму, укрѣплены и усовершенствованы позитивизмомъ, который одинъ только приводитъ умъ къ непреложному подчиненію справедливому господству сердца. Наши благочестивые и рыцарскіе предки достойно примѣнили, какъ намъ кажется, наилучшую доктрину, которую допускало ихъ время. Эти выдающіеся предшественники стояли бы теперь въ нашихъ рядахъ и провозгласили бы окончательное упраздненіе своей временной философіи, постепенно выродившейся и ставшей символомъ отсталости и источникомъ раздора.

Достигнувъ своего полного единства, столь же самороднаго, сколь и систематическаго, наша доктрина можетъ выдержать прямое сравненіе, которое даетъ понятъ здоровымъ умамъ и чистымъ сердцамъ ея необходимое превосходство какъ для чувства и воображенія, такъ и для разсудка и дѣятельности. Вся жизнь, частная или общественная, становится, такимъ образомъ, еще болѣе чѣмъ въ политеистическомъ міропониманіи, настоящимъ непрерывнымъ культомъ, всегда внушаемымъ всеобщей любовью. Всѣ мысли, чувства и дѣйствія безъ усилія относятся къ одному и тому же Великому Существу, въ высшей степени реальному, доступному и симпатичному, составленному изъ своихъ собственныхъ поклонниковъ, хотя очевидно превосходящему cadaго изъ нихъ. Одно его понятіе представляетъ все прошлое, умственное и социальное, какъ безвозвратное паденіе теологизма и военнаго дѣла, несовмѣстимыхъ со всякой настоящей теоретической всеобщностью и со всякой дѣйствительно общей дѣятельностью. Доставляя всюду перевѣсъ врожденной нравственности, эта окончательная религія непосредственно преобразовываетъ философію, поэзію и политику, всегда посвящаемая согласно ихъ истинной связи, изученію и прославленію Человѣчества и служенію ему—существу наиболѣе относительному и наиболѣе доступному совершенствованію. Сдѣлавшись такимъ образомъ синтетической, реальная наука становится святой, такъ какъ строитъ на основаніи совокупности внѣшнихъ и внутреннихъ законовъ объективный фундаментъ, который одинъ только можетъ сдерживать естественное колебаніе нашихъ мнѣній, непостоянство нашихъ чувствъ и нерѣшительность нашихъ намѣреній. Призванная, наконецъ, къ социальному служенію, поэзія становится навсегда излюбленнымъ занятіемъ всѣхъ умовъ, такъ какъ идеализируетъ всѣ стороны Великаго Существа и достойно выражаетъ общественную и частную признательность ему, изъ которой вытекаетъ наше внутреннее улучшеніе.

Но раскрывая всю прелесть, присущую этому изученію и этому прославленію, новая религія, всегда отличающаяся реальностью и полезностью, никогда не сможетъ выродиться въ аскетизмъ или въ квіетизмъ. Любовь, водящая ея, не можетъ быть пассивной: она возбуждаетъ разсудокъ и, въ особенности, воображеніе лишь для того, чтобы лучше управлять дѣятельностью, породившей позитивность, распространенную затѣмъ на область умозрѣнія и, наконецъ, на аффективную жизнь. Такимъ образомъ наша жизнь посвящается непрерывному совершенствованію естественнаго порядка, сначала касательно матеріальныхъ условій нашего существованія, затѣмъ относительно нашей собственной физической, интеллектуальной и моральной при-

роды. Поэтому, главная ея цѣль состоитъ въ моральномъ прогрессѣ нашей личной, домашней и социальной жизни, являющемся главнымъ источникомъ частнаго и общественнаго благополучія. Наконецъ, политика, подчиненная морали, становится нашимъ основнымъ искусствомъ, съ помощью котораго мы посвящаемъ всѣ наши усилія служенію истинному Верховному Существо, согласно совокупности его собственныхъ естественныхъ законовъ.

Главнымъ достоинствомъ древняго социальнаго строя, въ особенности римскаго, было активное преобладаніе общественной жизни, соответственно формѣ и степени общественной дѣятельности, доступныхъ этому первобытному состоянію, въ которомъ домашняя жизнь не была еще надлежащимъ образомъ установлена. Въ средніе вѣка католицизмъ началъ прямую систематизацію всеобщей морали, но обращалъ преимущественное вниманіе на частную жизнь, всѣ главныя душевныя явленія которой были подчинены поразительной дисциплинѣ, восходившей до интимныхъ источниковъ нашихъ пороковъ и нашихъ добродѣтелей. Но социальная неспособность руководящей доктрины привела тогда только къ противорѣчивому рѣшенію, такъ какъ, подавляя личность, она въ то же время учила совершенно отвращаться отъ общественной жизни и посвящать себя эгоистическому преслѣдованію несбыточной цѣли. Все временное значеніе этой великой попытки вытекало изъ впервые произведеннаго отдѣленія моральной власти отъ политической, которыя у древнихъ всегда смѣшивались. Но это отдѣленіе, явившееся эмпирическимъ результатомъ общаго положенія вещей, не могло тогда удался, такъ какъ было противно какъ духу доктрины, такъ и формѣ общественности. Несмотря на сочувствіе женщинъ, католическій режимъ, которому недоставало энергичной помощи пролетаріевъ, вскорѣ палъ подъ ударами свѣтской власти, благопріятствуемой вырожденіемъ духовенства.

Этотъ ранній опытъ можетъ быть надлежащимъ образомъ вновь предпринять и полностью осуществленъ только въ позитивномъ режимѣ, сочетающемъ социальный геній древности съ социальнымъ геніемъ среднихъ вѣковъ, дабы выполнить великую политическую программу Конвента.

Окончательная религія непосредственно ставитъ святой задачей человѣку постоянное преобладаніе общественности надъ личностью. Насколько это позволяетъ крайнее несовершенство нашей моральной природы, она ее разрѣшаетъ путемъ общаго и непрерывнаго развитія семейныхъ привязанностей, составляющихъ единственный реальный переходъ отъ эгоистическихъ инстинктовъ къ всеобщимъ симпатіямъ. Чтобы укрѣпить и развить это коренное рѣшеніе, она устанавливаетъ нормальное отдѣленіе, интеллектуальное и социальное, теоретической власти отъ практической, причемъ одна—общая и совѣщательная—руководитъ только образованіемъ; другая—частная и повелѣвающая—управляетъ всегда дѣйствіемъ. Всѣ социальные элементы, которые естественнымъ образомъ устранимы отъ участія въ дѣйствительномъ управленіи, становятся необходимыми охранителями этой основной конституціи. Жрецы Человѣчества, эти систематическіе носители умѣряющей власти, въ своей законной борьбѣ противъ управляющей власти могутъ всегда рассчитывать на женское сочувствіе и народную помощь. Но эту двойную поддержку получить только тотъ, кто, кромѣ интеллектуальныхъ качествъ, требуемыхъ для искуснаго преобразователя, будетъ обладать еще болѣе необходимыми моральными качествами, и сумѣетъ пока-

зять, что его сердце такъ же умѣетъ симпатизировать, какъ жепское сердце, и такъ же энергично какъ пролетарское. Первая гарантія этой способности состоитъ въ искреннемъ отреченіи отъ повелѣванія и даже отъ богатства. Тогда новая религія окончателъно замѣнитъ старую, какъ лучше выполняющая все ея дѣйствительное назначеніе—какъ социальное, такъ и умственное. Ушедшій вслѣдъ за политеизмомъ и фетишизмомъ навсегда въ область исторіи, монотеизмъ будетъ включенъ, наряду съ ними, во всеобщую систему поминовенія, въ которомъ истинное Великое Существо будетъ всегда воздавать должное уваженіе своимъ различнымъ предшественникамъ.

ГЛАВА XLIII.

Каждый человѣкъ долженъ теперь выбрать между ретроградно-анархическимъ лагеремъ слугителей устарѣвшаго Бога и органическо-прогрессивнымъ лагеремъ слугителей Человѣчества.

Слѣдовательно, не только во имя здраваго разсудка позитивисты должны въ настоящее время побуждать всѣхъ двусмысленныхъ сектантовъ выбрать, наконецъ, между абсолютнымъ и относительнымъ, между напраснымъ исканіемъ причинъ и реальнымъ изученіемъ законовъ, между режимомъ произвольныхъ причудъ и режимомъ доказуемыхъ необходимостей. Отнынѣ, главнымъ образомъ, чувство будетъ имѣть рѣшающій голосъ въ этомъ соперничествѣ и дастъ перевѣсъ истинной общественности.

Монотеизмъ теперь на Западѣ такъ же истощенъ и такъ же оказываетъ развращающее вліяніе, какъ политеизмъ пятнадцать вѣковъ тому назадъ. Со времени непоправимаго ослабленія дисциплины, составлявшей его главную моральную силу, его столь хваленная доктрина приводила только къ оскверненію сердца ненасытной жадностью и къ униженію характера рабскимъ страхомъ. Всегда враждебный воображенію, онъ заставлялъ его вернуться назадъ къ политеизму и фетишизму, представляющимъ единственно возможныя основанія теологической поэзіи. Онъ никогда не могъ искренно поддерживать активную жизнь, которая возникала только либо обходя его, либо разрывая создаваемые имъ путы. Въ настоящее время онъ прямо становится на пути самой благородной дѣятельности, побуждающей насъ преобразовать социальное состояніе, такъ какъ его бесполезное провидѣніе мѣшаетъ познать какой бы то ни было настоящей законъ, могущій привести къ рациональному предвидѣнію, способному руководить мудрымъ вмѣшательствомъ.

Его искренніе приверженцы вскорѣ откажутся управлять міромъ, въ которомъ они объявляютъ себя пришельцами. Новое Верховное Существо не менѣ ревниво, чѣмъ старое: оно не допускаетъ слугителей, подчиненныхъ другимъ господамъ. Но наиболѣ дѣятельные теологи, монархисты, аристократы и даже демагоги уже давно не имѣютъ хорошей вѣры. Ихъ Богъ сталъ номинальнымъ главой лицемѣрнаго заговора, отнынѣ болѣ смѣшнаго, чѣмъ гнуснаго, стремящагося отвратить народъ отъ всѣхъ важныхъ социальныхъ улучшеній, обѣщая ему несбыточное воздаяніе, уже потерявшее всякое довѣріе въ глазахъ западныхъ пролетаріевъ, въ особенности па-

рижскихъ. Всякое теологическое направленіе: католическое, протестантское или деистское, въ дѣйствительности способствуетъ продленію и отягченію моральной анархіи, мѣшая рѣшительному возобладанію социальнаго чувства и дѣльнаго міросозерцанія, которыя одни только могутъ породить ясныя убѣжденія и твердые нравы. Всѣ современные разрушительныя утопіи получили отъ монотеизма либо свое основаніе, либо свою санкцію. Самъ католицизмъ потерялъ возможность препятствовать самопроизвольному развитію у своихъ главныхъ представителей различныхъ революціонныхъ заблужденій.

Итакъ, именно въ интересахъ порядка, еще болѣе чѣмъ во имя прогресса, мы призываемъ всѣхъ, кто желаетъ выйти изъ пагубнаго умственнаго и моральнаго колебанія, ясно высказаться въ пользу теологизма или позитивизма. Въ настоящее время есть только два лагеря: одинъ ретроградный и анархическій, въ которомъ Богъ править безпорядочно; другой—органический и прогрессивный, систематически преданный Человѣчеству.

Сосредоточивъ всѣ наши заботы на реальномъ существованіи, мы ему сообщимъ полное распространеніе, не только въ настоящемъ, но также въ прошломъ и даже въ будущемъ, такъ какъ оно всегда подчинено единому основному закону, позволяющему намъ безъ труда охватить всю его совокупность. Полагая наше главное счастье во всеобщей любви, мы будемъ какъ можно больше жить для другихъ, глубоко связывая частную жизнь съ общественной, соотвѣтственно эстетическому культу, надлежащимъ образомъ подчиненному научному догмату. Послѣ того, какъ мы такимъ образомъ разовьемъ, украсимъ и освятимъ наше временное существованіе, мы заслужимъ вѣчное включеніе въ Великое Существо, необходимо слагающееся изъ всѣхъ своихъ благородныхъ элементовъ. Совокупность его культа намъ дастъ понятъ глубокую реальность и несравненную пріятность подобнаго отождествленія, неизвѣстнаго всѣмъ тѣмъ, коимъ какой-либо видъ теологизма мѣшаетъ точно познать будущее и оцѣнить искреннее самоотверженіе.

К о н е ц ъ .

Генрихъ Вельфлинъ.

Классическое Искусство.

Введеніе въ изученіе итальянскаго возрожденія

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ ПРОФ. Э. Ф. ЗЪЛИНСКАГО.

Переводъ съ нѣмецкаго А. А. КОНСТАНТИНОВОЙ и В. М. НЕВЪЖИНОЙ.

*Съ 10-ю таблицами въ краскахъ и 79-ю таблицами
на мѣловой бумагѣ.*

Роскошный томъ 209 стр. in quarto.

Цѣна въ изящномъ переплетѣ 10 рублей.

Разсрочка по 1 рублю въ мѣсяцъ.

Исторія художественнаго пониманія и художественныхъ оцѣнокъ за послѣднее тридцатилѣтіе очень неутѣшительна; она породила жажду разобратся, наконецъ, въ проблемѣ художественной формы.

Среди книгъ, вызванныхъ этой жаждой, книга базельскаго профессора Г. Вельфлина занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, если не первое; можно сказать, что его разсужденіе о „классическомъ искусствѣ“ само стало классическимъ въ этой области. Трудно указать другую книгу, болѣе утѣшительную для мыслящаго любителя и знатока новѣйшихъ изобрѣтательныхъ искусствъ, для человѣка, желающаго освободить свое художественное сужденіе отъ произвола собственнаго или чужого мнѣнія и основать его на гранитномъ кряжѣ незыблемыхъ художественныхъ законовъ.

На нѣмецкомъ языкѣ книга вышла 4-мъ изданіемъ. Русское изданіе книги гораздо богаче иллюстрировано; многочисленные рисунки въ краскахъ и черные на мѣловой бумагѣ, отличная бумага, четкій шрифтъ и изящный тисненый золотомъ переплетъ дѣлаютъ это изданіе дѣйствительно роскошнымъ.

== НОВОЕ ИЗДАНИЕ ==

Акц. Общ. БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ. СЛБ., Прачешный пер., 6.

При участіи профессоровъ М. М. КОВАЛЕВСКАГО и Н. И. КАРЬЕВА.

СЕРІЯ ИЗЪ ПЯТИ ВЫПУСКОВЪ ПОДЪ ОБЩИМЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

РОДОНАЧАЛЬНИКИ ПОЗИТИВИЗМА

Настоящее изданіе имѣеть цѣлью ознакомить читателей съ первоисточниками и постепеннымъ развитіемъ позитивизма. Сюда вошли впервые появляющіяся на русскомъ языкѣ, наиболѣе выдающіяся произведенія, разработывающія позитивныя идеи, начиная отъ Тюрго до Огюста Конта включительно.

Выпускъ I. Предисловіе проф. М. М. Ковалевскаго.

- I. Иммануиль Кантъ, «Идея всеобщей исторіи».
- II. Его же, «Предполагаемое начало исторіи человѣчества».
- III. Тюрго, «Послѣдовательные успѣхи человѣческаго разума».
- IV. Его же, «Разсужденіе о всеобщей исторіи».
- V. Д'Аламберъ, «Очеркъ происхожденія и развитія наукъ».

Выпускъ II. Сень-Симонъ, «Катехизисъ промышленниковъ» (3-я часть писана Огюстомъ Контомъ).

Выпускъ III. 1) Сень-Симонъ, «Очеркъ науки о человѣкѣ». 2) Сень-Симонъ и Огюстенъ Тьери, «О преобразованіи европейскаго общества или о необходимости и средствахъ объединить всѣ европейскіе народы въ одно политическое тѣло, сохраняя каждому его національную независимость».

Выпускъ IV. Огюсть Контъ, «Общій обзоръ позитивизма». 1) «Курсъ позитивной философіи» (двѣ вступительныя лекціи). 2) «Общій обзоръ позитивизма»: часть 1-ая, «Основной духъ позитивизма»; часть 2-ая, «Соціальное назначеніе позитивизма, согласно его необходимому соотношенію съ совокупностью великой западной революціи».

Выпускъ V. Огюсть Контъ, «Общій обзоръ позитивизма»: часть 3-ья, «Значеніе позитивизма для народа»; часть 4-ая, «Отношеніе позитивизма къ женщинѣ»; часть 5-ая, «Эстетическая способность позитивизма». Общее заключеніе: «Религія Человѣчества».